

Научная статья

УДК 343.03

Развитие правовых основ китайской миграционной политики в период с конца 1970-х до начала 2020-х годов

Петр Николаевич Кобец, доктор юридических наук, профессор

Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России
Москва (121069, ул. Поварская, д. 25, стр. 1), Российская Федерация
pkobets37@rambler.ru
<https://orcid.org/0000-0001-6527-3788>

Аннотация:

Введение. В Развитие правовых основ в миграционной сфере привело к тому, что властями Китайской Народной Республики (КНР) оказывается самое активное противодействие незаконным миграционным проявлениям с пресечением любых попыток несанкционированных въездов в страну нежелательных категорий мигрантов. Цель данной работы – проведение анализа генезиса эволюционирования правовых основ китайской миграционной политики в период с конца 1970-х до начала 2020-х гг. **Методы.** В процессе подготовки статьи автором был использован историко-правовой и сравнительно-правовой метод. Им также был применен контент-анализ документов и метод правового моделирования, задействованы общенаучные методы, такие как обобщение, системный анализ, моделирование. Также были всесторонне проработаны ранее опубликованные научные труды, подготовленные в рамках исследуемой проблематики. **Результаты.** Исторические решения конца 1970-х гг., способствовавшие открытости КНР для внешнего мира, расширили деловые связи с зарубежными партнерами, что в свою очередь положительно сказалось на анализируемых миграционных процессах. Произошедшие преобразования вызвали необходимость привлечения новых инвестиций и зарубежного кадрового потенциала, вызвав тем самым существенный пересмотр ранее действовавших в стране миграционных правил и установок. В рассматриваемый период китайские законодатели изменили ряд положений, ранее ограничивающих нахождение на территории КНР зарубежных квалифицированных кадров. Новый миграционный курс страны с пересмотренными ограничениями на свободу передвижения сопровождался развивающимися свободными рыночными отношениями, положительно влияющими на рост благосостояния китайских граждан. Благодаря четко выверенному миграционному законодательству миграционные процессы превратились в мощный демографический и экономический рычаг, способствуя развитию страны. В связи с этим генезис законодательных основ по регулированию китайских миграционных процессов не теряет актуальности и в процессе оценки условий и выбора средств по совершенствованию отечественной миграционной политики.

Ключевые слова:

миграционное законодательство, китайская миграционная политика, системный анализ права, миграционные процессы КНР, законодательная база, правовое реформирование Китая, миграционная открытость, свобода передвижения, правила въезда, визовый режим

Для цитирования:

Кобец П. Н. Развитие правовых основ китайской миграционной политики в период с конца 1970-х до начала 2020-х годов // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2026. № 2 (110). С. 66–76.

Статья поступила в редакцию 01.09.2025;
одобрена после рецензирования 16.06.2026;
принята к публикации 25.06.2026.

Original article

The development of the legal framework for China's migration policy from the late 1970s to the early 2020s

Peter N. Kobets, Doc. Sci. (Jurid.), Professor

National Research Institute of the MIA of Russia
25, b. 1, Povarskaya str., Moscow, 121069, Russian Federation
pkobets37@rambler.ru
<https://orcid.org/0000-0001-6527-3788>

© Кобец П. Н., 2026

Abstract:

Introduction. The development of the legal framework governing migration has led the authorities of the People's Republic of China (PRC) to take the most vigorous measures to combat illegal migration, suppressing any attempts by undesirable categories of migrants to enter the country without authorisation. The aim of this study is to analyse the genesis and evolution of the legal framework of Chinese migration policy from the late 1970s to the early 2020s. **Methods.** The author used historical-legal and comparative-legal methods in the preparation of this article. The author also employed content analysis of documents and the method of legal modelling, as well as general scientific methods such as generalisation, systems analysis and modelling. Furthermore, previously published academic works on the subject under investigation were examined in detail.

Results. The policy decisions of the late 1970s, which contributed to the PRC's opening up to the outside world, expanded business ties with foreign partners, which in turn had a positive impact on the migration processes under analysis. The transformations that took place created a need to attract new investment and foreign talent, thereby prompting a significant overhaul of the country's existing migration rules and policies. During the period under review, Chinese legislators amended a number of provisions that had previously restricted the presence of qualified foreign personnel within the PRC. The country's new migration policy, with its revised restrictions on freedom of movement, has been accompanied by the development of free-market relations, which have had a positive impact on the growth of Chinese citizens' prosperity. Thanks to carefully calibrated migration legislation, migration processes have become a powerful demographic and economic driver, contributing to the country's development. In this regard, the origins of the legislative framework governing China's migration processes remain relevant when assessing the conditions and selecting the means to improve domestic migration policy.

Keywords:

migration legislation, Chinese migration policy, systemic analysis of law, migration processes in the PRC, legislative framework, legal reform in China, openness to migration, freedom of movement, entry rules, visa regime

For citation:

Kobets P. N. The development of the legal framework for China's migration policy from the late 1970s to the early 2020s // *Vestnik of Saint Petersburg University of the MIA of Russia*. 2026. № 2 (110). P. 66–76.

The article was submitted September 1, 2025; approved after reviewing June 16, 2026; accepted for publication June 25, 2026.

Введение

Многие годы миграция населения является одной из ключевых и наиболее динамичных международных тенденций. В условиях XXI столетия процессы глобализации и интеграции стимулируют перемещение людей в поисках работы, лучших условий жизни или безопасности. По некоторым подсчетам, примерно шестая часть населения планеты постоянно находится в движении, что делает управление миграционными потоками стратегической задачей для любого государства¹. Происходящие в настоящее время перемены во всех сферах человеческой жизнедеятельности убедительно свидетельствуют, что в большинстве стран мира миграционному законодательству отводится важнейшая роль, что тем самым не только придает ему статус основного средства регулирования процессов в сфере миграции, но делает его важнейшим элементом в системе государственного развития.

С каждым годом Китайская Народная Республика (далее – КНР, Китай) как участник международного миграционного движения все активнее набирает обороты, обладая одним из самых мощных в мире миграционным потенциалом. Стремительное экономическое развитие, начавшееся с конца 1970-х гг., существенно повлияло на положение КНР в глобальных миграционных процессах, и сегодня важнейшим из направлений китайской миграционной политики считается работа, ориентированная на привлечение в страну необходимых высококвалифицированных зарубежных трудовых ресурсов. Китайские руководители остро осознают необходимость привлечения в страну хорошо подготовленных трудовых ресурсов, без которых крайне сложно развивать не только экономические и технические сферы, но и общество. Также автор полагает, что стоит обратить внимание на одно из важнейших обстоятельств, а именно на то, что от эффективности миграционной политики напрямую зависят не только экономическое развитие и демографическая ситуация, но и национальная безопасность.

Очевидно, что исследование генезиса законодательных особенностей миграционной политики КНР актуально и значимо для нас. Международное сотрудничество Российской Федерации и Китайской Народной Республики постоянно расширяется. Хорошее знание китайского законодательства весьма способствует эффективному международному сотрудничеству. Добавим, что исследование законодательных особенностей регламентирования миграционной сферы КНР и далее останется важной задачей для успешного взаимодействия двух наших стран.

Современный Китай – это государство, притягивающее к себе миграционные потоки со всего мира, ставшее основным конкурентом двум главным центрам, многие десятилетия

¹ Хажбатилов А. Отчет ИОМ раскрыл рекордную статистику глобальной миграции за 2024 год // Информационное агентство IslamNew : [сетевое издание]. URL: <https://islamnews.ru/2024/5/11/otchet-iom-raskryl-rekordnuyu-statistiku-globalnoy-migratsii-za-2024-god?ysclid=mqjbrjn8tw914045603> (дата обращения: 25.01.2026).

традиционно принимавшим мигрантов – Соединенным Штатам Америки и Западной Европе. При этом в КНР продолжают учитывать положительный опыт в сфере реализации миграционной политики за рубежом. Именно по этой причине автор счел актуальным проанализировать развитие правовых основ китайской миграционной политики в период с конца 1970-х до начала 2020-х гг. Проведенное исследование позволит оценить возможность использования китайского положительного опыта по регулированию международных миграционных процессов в Российской Федерации.

Методы

В целях многостороннего анализа и глубокого исследования вопросов развития правового регулирования китайской миграционной политики в период с конца 1970-х до начала 2020-х гг. в настоящем исследовании были применены частнонаучные и частноправовые методы познания государственно-правовых явлений. Прежде всего были использованы историко-правовой и сравнительно-правовой методы. Кроме того, был применен контент-анализ документов, а также метод правового моделирования. Также были задействованы общенаучные методы, такие как обобщение, системный анализ, моделирование. Всесторонне были проработаны некоторые из ранее опубликованных научных изысканий, проведенных отечественными и зарубежными исследователями, в частности работы К. В. Аршина, Р. А. Балдановой, П. Ван, Ц. Ван, А. С. Веремейчика, В. А. Волох, М. И. Добрыниной, А. И. Коробеева, Н. С. Кулешовой, А. Г. Ларина, С. Ф. Литвиновой, Я. Лю, Ю. А. Морозова, А. В. Морина, А. В. Островского, Л. А. Понкратовой, А. И. Симоновой, Ф. В. Слезнова, Т. Р. Суздалевой, Н. А. Ткачевой, П. В. Трощинского, Л. Чанхай, Ч. Чжан, Ю. Чжоу, Ц. Чжуаньсунь, Е. В. Чиркова, С. Юань и др. Это способствовало проведению комплексного научного исследования проблемных аспектов, касающихся генезиса законодательных основ по регулированию китайских миграционных процессов в рассматриваемый период. Данный анализ позволил автору, основываясь на мнениях отечественных и зарубежных экспертов, предложить собственное видение по некоторым важнейшим аспектам в нормативно-правовой и институциональных сферах, связанных с совершенствованием миграционной политики КНР.

Результаты

Происходящие в настоящее время перемены во всех сферах деятельности убедительно свидетельствуют, что в большинстве стран мира миграционному законодательству отводится важнейшая роль, что придает ему статус не только основного средства регулирования процессов в сфере миграции, но и делает его важнейшим элементом в системе государственного развития. Не является исключением и Китай, который в настоящее время становится активно набирающим обороты участником международного миграционного движения, обладающим к тому же одним из самых мощных в мире миграционным потенциалом. Ранее проведенные автором исследования зарождения миграционных процессов в КНР с момента возникновения этой страны и до середины 1970-х гг. свидетельствуют, что в этот период процессы миграции были подвержены незначительным изменениям и в основном ориентировались на исторические события, происходящие в этом государстве [1, с. 25]. Во время же «культурной революции» любые миграционные процессы воспринимались властями не иначе как измена стране, а родственники эмигрировавших за рубеж могли быть репрессированы [2, с. 93].

Третий пленум ЦК КПК 11-го созыва, состоявшийся в декабре 1978 года, обсудил несколько проблемных вопросов, имевших место на тот момент в стране, и в первую очередь реализацию двухлетнего плана социального и экономического развития страны на 1979–1980 гг. В процессе обсуждения делегаты поддержали призыв Дэн Сяопина (фактически верховного лидера КНР с декабря 1978 года по ноябрь 1989 года) разрешить ряду китайских районов развиваться быстрее, чем другим, а также необходимость повышения самостоятельности различных предприятий с одновременным соблюдением единого Госплана. В принятом по итогам работы коммюнике особо были отмечены переход страны к новым ориентирам ее развития, а также необходимость активного развития сотрудничества с зарубежными государствами, изучения их опыта в сфере передовой техники и технологий. В целом работа пленума положительно отразилась на утверждении курса КНР по развитию международных отношений, а также заимствованию иностранного капитала, рабочего потенциала и технологий [3, с. 171].

Вследствие обозначенных выше перемен 1978 года, в КНР стали приезжать иностранные граждане для реализации экономических проектов, обучения в образовательных учреждениях,

проведения научных исследований, а также для участия в разнообразных бизнес-проектах. Как правило, среди иностранцев, въезжающих в Китай, – госслужащие, в т. ч. дипломаты, представители различного бизнеса, высококвалифицированные рабочие и иные специалисты, студенты, туристы, родственники китайских граждан либо их друзья, приехавшие в КНР в качестве гостей, и т. п. Китайские власти для работы в КНР также начинают активно начинают привлекать из-за рубежа различных эксперты, с чьей помощью правительство предполагало как можно быстрее подготовить страну к переходу к рыночным реформам. Зарубежных специалистов в Китае начинают рассматривать как основной элемент единого процесса, связанного с обновлением промышленного, сельскохозяйственного, научно-технического и оборонного комплексов.

Отметим, что поскольку Китай с конца 1970-х гг. остро нуждался в кадрах высшего управленческого персонала, в т. ч. ученых, техниках, инженерах и других высококвалифицированных работниках, руководство КНР в качестве мер долгосрочной стратегии пополнения страны необходимым кадровым потенциалом сочло необходимым направление групп китайской молодежи, а также молодых специалистов для обучения и повышения квалификации за рубежом. Начало реформирования КНР также повлекло за собой поэтапное изменение миграционной политики страны. Постепенно снимаемые ограничения по выезду китайского населения из страны в процессе ее реформирования после 1978 года предоставили возможность гражданам КНР стать участниками глобальных миграционных процессов. Многие заблуждаются, считая, что выходцы из Китая на протяжении столетий жили вне пределов своей страны, однако, практически около половины китайцев, живущих сегодня вне КНР, в зарубежных диаспорах, оказались за границей после событий 1978 года² [4, с. 19].

Мигранты, выехавшие из Китая после 1978 года и обосновавшиеся в зарубежных диаспорах, стали оказывать заметное влияние на представителей диаспор, проживающих за рубежом многие годы, при этом сыграв положительную роль в улучшении качества жизни и дальнейшем эффективном развитии КНР. По сути мигранты, выехавшие из Китая после 1978 года, стали связующим звеном между внутренними китайскими процессами и внешними – глобализационными. События 1978 года способствовали тому, что Китай смог стремительно включиться в глобальные мировые экономические процессы, существенно увеличив потоки исходящей миграции в многочисленные зарубежные китайские диаспоры, имеющиеся в 151-ом государстве.

В 1980 году принятием Закона о гражданстве КНР определены базовые понятия в сфере китайской миграционной политики. Данным законодательным актом закреплялось также право китайских граждан на эмиграцию. Это был довольно прогрессивный законодательный акт, позволявший возвращаться в первоначальное гражданство [5, с. 28]. Государственный курс на реформирование и открытость Китая, к которому приступили в 1978 году, не только повлиял на форсирование китайской эмиграции, но и ускорил внутренние миграционные процессы в стране. Кроме того, появилась еще одна актуальная миграционная тенденция для КНР – ежегодный рост прибывающих в страну различных категорий мигрантов. Законодательный акт о выдаче удостоверений личности всем жителям Китая, принятый в сентябре 1985 года, значительно упростил режим передвижения по стране. Сложнейшие процедуры по получению разрешений от работодателей и местных органов власти были упразднены, их заменила адекватная и рациональная система, позволявшая китайцам перемещаться в пределах страны в поисках работы, имея при себе лишь документ, удостоверяющий личность.

В дальнейшем на протяжении практически тридцати лет миграционная политика КНР регламентировалась принятым 22 ноября 1985 г. Законом «О порядке въезда в страну и выезда из страны иностранцев», разделившим иностранных граждан на три категории: прибывших для краткосрочного, долгосрочного и постоянного проживания³. С принятием данного законодательного акта вопреки тому, что на протяжении многих лет к КНР относились как к государству эмиграции, с вступлением в силу рассматриваемого законодательного акта численность иностранцев, посетивших страну как на короткое время, так и на длительный период, выросла в тридцать пять раз.

В 1990 году в стране были приняты «Временные правила оформления паспорта и выезда за рубеж на работу по контракту» [6, с. 246]. При этом вступившее в силу в 1992 году «Уведомление Канцелярии Госсовета относительно лиц, обучающихся за границей» [7, с. 271] закрепило

² Афонина Д. А. Проблемы, связанные с миграцией и урбанизацией в Китае и меры по их устранению // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2025. № 1 (101). С. 255.

³ Закон КНР О порядке въезда в страну и выезда из страны иностранцев // Бизнес в Китае : [сайт]. URL: <https://asia-business.ru/law/law2/foreigner/exit/> (дата обращения: 25.01.2026).

возможность свободно пересекать государственную границу студентам, обучавшимся за рубежом. Данный документ также закрепил за учреждениями, направившими студентов на обучение, обязанность поддерживать с ними связь, а органы местного самоуправления обязывались содействовать в трудоустройстве лицам, прошедшим обучение и вернувшимся на родину.

Кроме того, в процессе реформ руководство Китая стало понимать, что нехватка высококвалифицированных работников в производстве и экономике препятствует стабильному экономическому развитию страны. Принимая во внимание имеющуюся зарубежную положительную практику в рассматриваемой области, китайское руководство приступило к политике поощрения иммиграции зарубежных высококвалифицированных специалистов различных профессий в КНР. С 1980-х годов в Китае был принят ряд документов, самым подробным образом разъясняющих, каким образом следует проводить отбор иностранных специалистов. Среди них такие, например, как «Временные положения по привлечению иностранных специалистов» (1983), «Методы стимулирования иностранных специалистов» (1990), «Меры управления иностранными инвестициями и иностранными специалистами» (1996), «Программа „Сто талантов“ по привлечению ученых и специалистов высшего уровня» [8, с. 79].

Однако, по мнению ряда экспертов, принятие указанных выше программ не дало ожидаемого эффекта: нехватка квалифицированных специалистов в КНР оставалась такой же внушительной. К тому же, несмотря на законодательно регламентированные возможности «предоставления иностранным гражданам прав на постоянное проживание в стране либо приобретения гражданства, прописанные в Законах „О гражданстве КНР“ 1980 г. и „О порядке въезда в страну и выезда из страны иностранцев“ 1985 г., указанные процедуры разработаны не были»⁴. В то же время постоянно возрастающая потребность китайского общества в регулировании миграционных процессов была официально признана в 1985 году с принятием закона, регламентирующего порядок пересечения государственной границы. Правовые подходы отразились на миграционной политике, сводившейся к снижению ограничений на въезд иностранных граждан в КНР и выезд из нее, а также существенному ослаблению контроля за деятельностью иностранцев в Китае. Сегодня в стране китайское население массово пересекает государственную границу. Невиданные до 1970-х гг. процессы прироста населения КНР сформировали механизм демографического давления, которое стало важнейшим фактором, обусловившим массовую эмиграцию за рубеж после того, как китайское руководство приступило к реализации реформ. При этом сами процессы внутренней и внешней миграции в свою очередь послужили причиной модернизации китайского общества, в т. ч. совершенствования правового регулирования.

Чтобы облегчить получение вида на жительство, 13 декабря 2003 г. Госсовет утвердил «Правила выдачи вида на постоянное жительство иностранцам в КНР»⁵, давшие право постоянно проживать в этой стране крупным инвесторам, а также членам семей, которые воссоединились (вступили в силу с 2004 года). В результате вступления Китая во Всемирную торговую организацию в 2001 году процессы снятия ограничений выездного режима активизировались. Кроме того, «была специально разработана и принята программа „Планирование и подготовка персонала специалистов в 2002–2005 гг.“ с перечислением сфер, нуждающихся в привлечении иностранных специалистов: информационно-техническая, производственно-техническая, авиакосмическая, финансовая, юридическая, а также сферы международной торговли и менеджмента»⁶.

Постоянные поиски для разрешения различных проблемных вопросов в сфере регулирования процессов миграции в стране «легли в основу китайской стратегии миграционной политики, которая стала реализовываться в КНР с 2004 г., поскольку вступили в силу новые правила, установившие категории иностранцев, имеющих право претендовать на вид на жительство» [9, с. 421]. В целях активизации работы по привлечению иностранных специалистов в КНР в 2004 году были приняты «Правила о порядке, санкциях и контроле за постоянным жильством иностранцев». Чтобы регулировать создание и деловую активность постоянных резидентских представительств иностранных предприятий, 19 ноября 2010 г. Госсовет КНР принял «Положения об управлении регистрацией представительств иностранных предприятий»⁷. В дальнейшем на протяжении ряда лет возросшим темпам миграции в Китай из различных государств мира,

⁴ Закон КНР «О гражданстве КНР» от 10.09.1980 г. // Россия и Китай : [сайт]. URL: <https://ruchina.org/china-article/china/895.html> (дата обращения: 25.01.2026).

⁵ Правила выдачи вида на постоянное жительство иностранцам в КНР // Бизнес в Китае : [сайт]. URL: <https://asia-business.ru/law/law2/foreigner/residencepermit/> (дата обращения: 25.01.2026).

⁶ См.: Анохина Е. С. «Новая» китайская миграция и политики КНР по ее регулированию в 1978–2008 гг. : автореф. дис. ... канд. истор. наук. Томск, 2010. 27 с.

⁷ Положения об управлении регистрацией представительств иностранных предприятий // Бизнес в Китае : [сайт]. URL: <https://asia-business.ru/law/law2/company/office/> (дата обращения: 21.01.2026).

в т. ч. из стран Содружества Независимых Государств (далее – СНГ), способствовали устойчивые экономические процессы, а также относительно невысокие цены обучения и проживания, в т. ч. особое гостеприимство и доброжелательность местного населения, а также мягкие условия визовой политики [10, с. 50].

Постоянные поиски разрешения различных проблемных вопросов в сфере регулирования процессов миграции в стране способствовали принятию в 2012 году нового миграционного законодательного акта – Закона КНР «Об управлении въездом в КНР и выездом из КНР»⁸, что существенно повлияло на ужесточение иммиграционной политики в стране. В то же время несмотря на то, что нормы китайского миграционного законодательства по большей части направлены на соблюдение более строгих миграционных правил, законодательный акт, принятый в 2012 году, существенно облегчил нахождение в стране ряда групп из числа иностранцев. При этом, как отмечают отечественные эксперты, проводившие сравнительно-правовой анализ китайского и зарубежного законодательства в сфере правовых основ, регулирующих правовой статус иностранцев, в китайской конституции не закреплены нормы по регулированию правового положения иностранцев в КНР, поэтому они не могут пользоваться теми же правами и выполнять обязанности наравне с китайскими гражданами [11, с. 82].

По большей части это обусловлено необходимостью укрепления взаимодействия с гражданами, рожденными в КНР и покинувшими впоследствии страну, а также теми из этнических китайцев, которые постоянно проживают за рубежом. Зарубежные китайские диаспоры имеют немало представителей, которые могут оказывать помощь КНР по реформированию экономических процессов. В связи с этим в соответствии с новыми миграционными законодательными правилами этнические китайцы получили возможность покупать в Китае недвижимость и право на использование социальных, медицинских и образовательных услуг. Также по обозначенным выше причинам китайские законодатели ввели новые виды виз, облегчающие прибытие и нахождение в КНР родственников китайских граждан, проживающих за рубежом. Поскольку среди долгосрочных планов китайского руководства – и призыв в страну квалифицированных специалистов из-за рубежа, законодателями была введена новая категория виз, которая облегчила механизм и режим прибытия и нахождения в КНР высококвалифицированных специалистов.

В целях развития законодательных механизмов, позволяющих КНР привлекать из-за рубежа необходимые для страны квалифицированные кадры, китайские власти постоянно прорабатывают имеющиеся возможности для повышения соцобеспечения рассматриваемой категории работников. В 2012 году вступил в силу «Перечень прав и социального обеспечения, предоставляемых иностранцам, имеющим вид на жительство». Данный нормативный акт распространен на все важнейшие сферы в области благосостояния – работу, учебу, приобретение недвижимости и др. [12, с. 19]. Дополнительно к основным законодательным актам, регулирующим миграционную политику страны в КНР, вступают в силу акты, обладающие точечным характером, как, например, введенная в 2017 году система выдачи мигрантам единых разрешений на работу, которая существенно упростила механизм подачи документов мигрантами. Властями также запланировано открыть зеленый коридор для квалифицированных кадров, прибывающих из-за рубежа.

Важно, что в настоящее время в КНР отсутствует специальный государственный орган исполнительной власти, который отвечал бы за все вопросы, связанные с миграцией в стране [13, с. 53]. Уже многие годы решение всех миграционных проблем поручено Министерству общественной безопасности КНР, отвечающему за вопросы въезда и выезда из страны иностранных граждан; Министерству трудовых ресурсов и социального обеспечения, в ведение которого входят вопросы по управлению соцобеспечением и трудоустройством рассматриваемой категории лиц; Бюро по делам иностранных специалистов, которое занимается привлечением квалифицированных кадров из-за рубежа⁹ [14]. Кроме того, еще ряд органов власти КНР также принимает участие в данной работе. К ним относятся следующие министерства КНР: финансов, иностранных дел, промышленности и информационных технологий, образования,

⁸ Exit and Entry Administration Law of China (2012) [Закон КНР «Об управлении въездом в КНР и выездом из КНР» от 30.06.2012 г.] // China Justice Observer : [website]. URL: <https://ru.chinajusticeobserver.com/law/x/exit-and-entry-administration-law-of-china-20120630> (дата обращения: 25.01.2026).

⁹ Данзанова В. А. Законодательное регулирование миграции в КНР / Азиатско-Тихоокеанский регион: история и современность – XV : материалы научно-практической (заочной) конференции молодых ученых, посвященной 90-летию Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова и 30-летию Восточного института, г. Улан-Удэ, 10 мая 2022 г. / науч. ред. С. Г. Ошоров. Улан-Удэ : Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, 2022. С. 70.

коммерции, науки и техники и др. Немаловажно, что актуальные требования к иммиграционному контролю и услугам обусловили создание в 2018 году при Министерстве общественной безопасности КНР единого учреждения центрального уровня, отвечающего за осуществление регионального пограничного контроля и иные вопросы в сфере иммиграции и интеграции иностранных граждан, которое называется Национальная иммиграционная администрация¹⁰. В ее ведении вопросы координации и разработки иммиграционной политики, а также реализации пограничного контроля, регулирования пребывания иностранцев, работы с беженцами и определения гражданства. Данный орган играет ведущую роль в координации работы с иностранцами, которые незаконно въезжают в Китай, остаются в стране или работают в ней, а также в репатриации нелегальных иммигрантов.

Несмотря на то, что большая часть наукоемкой, высокотехнологичной и передовой финансовой промышленности КНР заинтересована в пребывании в стране хорошо подготовленных квалифицированных зарубежных работников, одним из важнейших направлений китайской иммиграционной политики является деятельность по возвращению в страну граждан Китая, поэтому в настоящее время в КНР не забывают о разработке мер, стимулирующих возвращение в страну «собственных граждан, которые получили образование вне Китая, предоставляя им льготы в виде разного рода трудовых вакансий» [15, с. 193]. В числе прочего им предоставляется финансовая помощь, которой покрывается большая часть расходов по возвращению рассматриваемых лиц на родину. Развитие миграционной политики привело к тому, что современному Китаю присущи не только высокий экономический потенциал, но и большая мобильность граждан: КНР по уровню миграционной динамики находится на четвертом месте в мире [16, с. 138].

В целом среди особенностей правового регулирования китайской политики в сфере миграции особо следует отметить постоянную государственную деятельность, направленную на содействие в укреплении позиций страны на глобальном рынке услуг труда. В процессе реформирования отношений в сфере миграции китайскому правительству удалось существенно улучшить и адаптировать миграционное законодательство к складывающимся условиям глобализации в целях оказания положительного воздействия на миграционную ситуацию в стране.

Проведенное исследование свидетельствует о том, что в отличие от Российской Федерации миграционная политика КНР на протяжении исследуемого периода была ориентирована и направлена не столько на регулирование внешних миграционных потоков, сколько на решение задач внутри страны. Первоочередной и приоритетной задачей для руководства Китая на протяжении практически пяти последних десятилетий было управление колоссальными внутренними миграционными потоками, связанными с ускоренной урбанизацией, и точечное привлечение из-за рубежа высококвалифицированного кадрового потенциала. При этом внешние миграционные потоки также находились и продолжают оставаться под постоянным и весьма жестким государственным контролем. Стоит обратить внимание и на то, что государственная политика в отношении внутренней миграции на протяжении многих лет тесно связана со стратегиями экономического развития. Специально разработанные и реализованные экономические проекты, как, например, освоение западных регионов страны или создание передовых экономических кластеров в районе Большого Залива Гуандун – Гонконг – Макао¹¹, стимулировали миграционные процессы внутри КНР и способствовали интенсивному перемещению миллионов людей из сельскохозяйственных регионов в новые промышленные центры страны. Заметим, что все эти процессы законодательно регламентированы хорошо отлаженной системой регистрации по месту жительства, которая и по настоящее время в достаточной степени ограничивает мобильность населения внутри Китая¹².

Обратим внимание, что законодательная политика в отношении внешней миграции на протяжении многих лет имеет двойственный характер. С одной стороны, КНР придерживается жесткого визового режима и активно противодействует незаконным внешним миграционным потокам. С другой стороны, китайское правительство планомерно и целенаправленно претворяет в жизнь различные программы по привлечению иностранных граждан из числа ученых, инженеров, предпринимателей, предоставляя им специальные визы, различные финансовые стимулы и упрощенные условия для трудовой деятельности. Необходимо подчеркнуть, что цель

¹⁰ Китай создаст государственное управление по делам иммиграции // СИНЬХУА Новости : RUSSIAN.NEWS.CN : [сайт]. URL: https://russian.news.cn/2018-03/13/c_137036385.htm (дата обращения: 25.01.2026).

¹¹ Регион Большого Залива крупнейшая агломерация в мире // ЭКД : [сайт]. URL: <https://ekd.me/gba/?ysclid=mkusmlvpj2996335897> (дата обращения: 25.01.2026).

¹² Объявление о реализации 10 инновационных мер по поддержке расширения открытости для высококачественного развития // Государственное управление по делам миграции КНР: [сайт]. URL: <https://ru.nia.gov.cn/n21909/c189683/content.html> (дата обращения: 25.01.2026).

данной политики – не решение демографических проблем, как, например, в Российской Федерации, а весьма активное заимствование передовых технологий и повышение глобальной конкурентоспособности на мировом рынке. Проведенный анализ также показывает, что в начале 2020-х гг. КНР столкнулась с серьезной проблемой, характерной для многих мировых держав, а именно, стремительным старением населения, угрожающим экономическому росту Китая¹³. Полагаем, что этот демографический сдвиг в будущем может заставить китайское правительство пересмотреть свои подходы и постепенно двигаться в сторону либерализации иммиграционной политики, приближая ее к российской модели, ориентированной на привлечение не только высококвалифицированных специалистов, но и иного трудового потенциала.

Российская миграционная политика стала активно развиваться в 1990-х гг. под влиянием фундаментальных изменений в различных сферах деятельности. Текущий характер миграционных процессов и состояние миграционной обстановки в нашей стране становятся определяющим фактором, играющим ведущую роль в развитии страны. Одновременно с этим миграционные процессы могут стать причиной как ослабления, так и укрепления государственной мощи, развития национального потенциала и в целом повышения возможностей всего государственного механизма. В настоящее время, после утверждения Президентом Российской Федерации В. В. Путиным в октябре 2025 года «Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2026–2030 годы», ставится цель увеличить в стране число иностранцев, разделяющих «традиционные ценности», противодействовать формированию этнических анклавов и ускорить переход работодателей к целевому найму трудовых мигрантов¹⁴. В дальнейшем стратегическим направлением формирования отечественной миграционной политики должно стать расширение ее благоприятного конструктивного воздействия и уменьшение возможных угроз.

Возникает вопрос, может ли китайский опыт быть использован Российской Федерацией в дальнейшем законодательном регулировании внутренних и международных миграционных процессов. Для ответа на него необходимо провести краткий сравнительный анализ ключевых целей и инструментов миграционной политики двух стран. Тридцатилетний опыт научно-исследовательской работы, в т. ч. связанной с изучением отечественной миграционной политики, позволяет утверждать, что прямое сопоставление миграционных стратегий России и Китая выявляет фундаментальные различия в их целях, масштабах и инструментах. Однако, хотя как в России, так и Китае экономические факторы играют решающую роль, их направленность кардинально различается. Краткий сравнительный анализ ключевых целей и инструментов миграционной политики России и Китая важен для понимания специфики миграционной политики каждого государства. В частности, важнейшее направление миграционной политики Российской Федерации – компенсация демографической убыли и восполнение дефицита рабочей силы, тогда как для Китая в первую очередь важна управляемая урбанизация, стратегическое развитие регионов и привлечение зарубежных высококвалифицированных кадров. Для Российской Федерации основным типом миграции является внешняя трудовая миграция, преимущественно из государств-участников СНГ, тогда как для Китая – массовая внутренняя миграция из сельской местности в промышленно развитые города. Законодательный подход к въезду на территорию нашей страны весьма либерален. Немаловажно также наличие безвизовых режимов и упрощенных процедур для граждан государств-участников СНГ, в то время как для КНР характерна весьма жесткая визовая политика с определенными целевыми исключениями для высококвалифицированных специалистов из-за рубежа.

Наконец, экономическим двигателем и важнейшим катализатором рассматриваемых процессов в настоящее время в России выступает в первую очередь спрос на неквалифицированную рабочую силу, а в Китае – стратегическое развитие высокотехнологичных отраслей и новых экономических зон. В отличие от китайской, отечественная миграционная политика в первую очередь нацелена на уже происходящие в обществе демографические и экономические проблемы.

Проведенный краткий сравнительный анализ позволяет говорить, что в настоящее время миграционные политики России и Китая представляют собой две различные модели, сформированные под влиянием уникальных национальных задач, интересов и приоритетов. Политика нашей страны преимущественно ориентирована на решение насущных демографических

¹³ Население Китая сократилось третий год подряд. URL: <https://dzen.ru/a/Z4o90f1ZNQzJycY2?ysclid=mks5ix0fuu395750498> (дата обращения 25.01.2026).

¹⁴ О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2026–2030 годы : Указ Президента Российской Федерации от 15 октября 2025 г. № 738 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2025. № 42. Ст. 6143.

и экономических задач по компенсации убыли населения и закрытию дефицита и острой нехватки рабочей силы на рынке труда. Политика Китая выступает инструментом долгосрочного стратегического планирования, нацеленного на управление внутренней урбанизацией и привлечение высокотехнологичных специалистов для обеспечения глобального лидерства среди мировых держав. Кроме того, для России важнейшим является законодательное регулирование потоков внешней трудовой миграции, тогда как для Китая – управление внутренними миграционными процессами. Именно вышеперечисленные факторы определяют разницу в законодательных инструментах между нашими государствами: от упрощенных режимов для граждан государств-участников СНГ в России до жесткого визового контроля с целевыми исключениями в Китае.

3 Заключение

С конца 1970-х по 2020-е гг. КНР предприняла немало серьезных шагов в направлении развития и оптимизации законодательства для глубокого реформирования миграционной политики, в т. ч. ее либерализации в отношении отдельных категорий иностранных граждан и ужесточении незаконной внешней миграции. Результаты работы китайских законодателей по совершенствованию миграционного законодательства весьма существенны: эта деятельность предоставила широкие полномочия на местном уровне для работы сотрудников органов государственной власти и правоохранителей по защите населения от разного рода воздействия незаконной миграции, тем самым способствуя снижению недовольства мигрантами и протестной активности гражданского общества.

Для правового регулирования миграционной политики Китая характерна своя специфика: с одной стороны, законодательные нормы способствуют широкомасштабной экспансии из Китая неквалифицированной и избыточной рабочей силы, с другой – из-за рубежа активно привлекаются высококвалифицированные специалисты для работы в научной, технической, экономической, производственной и иных важнейших сферах.

Подводя итог, нельзя не отметить, что китайская миграционная политика превратилась в одно из грандиозных явлений глобальных миграционных процессов конца двадцатого и начала нового столетия. Законодательные инициативы по либерализации большинства областей деятельности КНР усилили поддержку, оказываемую внешним миграционным процессам.

Благодаря соответствующему законодательному регулированию в стране оказывается активное противодействие незаконным миграционным проявлениям с пресечением любых попыток несанкционированных въездов в страну нежелательных для КНР категорий мигрантов. Таким образом, важнейшее направление китайской миграционной политики в современных условиях состоит в привлечении в страну необходимой высококвалифицированной иностранной рабочей силы, поскольку руководством КНР осознается важность развития экономического потенциала, которого невозможно достичь, не привлекая высококвалифицированные кадры из-за рубежа. Благодаря стремительно развивающимся экономическим процессам Китай привлекает мигрантов со всего мира. По рассматриваемым вопросам КНР занимает ведущие позиции не только в азиатско-тихоокеанской, но и в евразийской региональной миграционной системе. В то же время КНР стремится к использованию положительного опыта развития правового регулирования, способствующего разрешению миграционных проблем в ведущих мировых державах.

Опыт влияния законодательства на миграционные процессы в КНР может быть использован в регулировании международных миграционных процессов в нашей стране. Вместе с тем анализ особенностей миграционной политики России и КНР свидетельствует о том, что Российская Федерация и Китайская Народная Республика представляют собой два уникальных и контрастных примера, поскольку подходы этих стран к регулированию миграции сформированы под влиянием различных исторических, социальных и экономических условий, и факторов. Для России, пережившей демографические последствия распада СССР, миграция стала инструментом компенсации убыли населения и решения проблемы нехватки трудового ресурса на рынке труда. Китай, напротив, исторически был сфокусирован на контроле гигантских внутренних перемещений, связанных с урбанизацией, а внешнюю миграционную политику использует для точечного привлечения высококвалифицированной рабочей силы и повышения своей конкурентоспособности.

Однако, несмотря на то, что миграционные политики России и Китая представляют собой две различные модели, Российская Федерация после детального изучения китайского опыта в рассматриваемой сфере могла бы использовать некоторые из положительных аспектов

законодательного регулирования миграционной политики. Например, чтобы, используя китайский положительный опыт, полностью избавиться от законодательных административных барьеров, ограничивающих и замедляющих развитие миграционных процессов в нужных для нашей страны направлениях. Кроме того, основываясь на позитивной китайской практике привлечения зарубежных студентов, возможно разработать законодательные основы стратегии внешней образовательной миграции в нашей стране.

Соответствующим интересам Российской Федерации, а также приносящим выгоду и пользу нашей стране может оказаться законодательный опыт КНР, направленный на экономическое инфраструктурное развитие отдаленных регионов и зон, которое базируется на внедрении новых стратегий, связанных преимущественно с миграционной политикой. Было бы нелишним проведение дополнительных исследований, которые позволят определить, насколько остро наша страна нуждается в высококвалифицированных зарубежных специалистах, и при необходимости, учитывая китайский опыт, разработать меры правового регулирования, позволяющие оценивать профессиональную пригодность, анализировать заявленные компетенции и проводить иные проверки соответствия претендентов для переселения и работы в Российской Федерации. Возможно, что дальнейшая проработка и последующее развитие законодательных миграционных основ с учетом китайского опыта позволят более эффективно организовывать и контролировать внутреннюю трудовую миграцию, а также сформировать отраслевую направленность отечественной миграционной политики, обеспечивающую мотивацию и стремление компаний и организаций бизнеса в повышении эффективности работы и оптимизации трудовых процессов именно посредством активного внедрения инновационных решений.

Полученные в процессе проведенного исследования новые научные знания в перспективе могут содействовать развитию законодательных основ отечественной миграционной политики. Для Российской Федерации основной долгосрочный вызов в рассматриваемой сфере состоит в усилении глобальной конкуренции за трудовые ресурсы. В связи с развитием собственной экономики традиционные поставщики миграционного ресурса способны переориентировать миграционные потоки из нашей страны в другие регионы мира. В этих условиях Российская Федерация может сместить акцент с количественных показателей на качественные, а развитие миграционных законодательных основ с учетом положительного опыта КНР создаст более привлекательные условия для квалифицированных специалистов.

В настоящее время Китай сосредоточен на проведении сдерживающей политики относительно разрешения широких свободных миграционных потоков на территории страны, а также на поддержке благоприятной среды для мигрантов из категорий, желательных для пребывания в стране. Положительный опыт развития миграционного законодательства КНР и его использование для реализации задач по развитию китайского государства необходимо продолжать исследовать всесторонне отечественным ученым и практикам.

Список источников

1. Кобец П. Н. Правовые основы китайской миграционной политики в период с 1949 г. по 1970-е гг. // Миграционное право. 2024. № 2. С. 23–25. <https://doi.org/10.18572/2071-1190-2024-2-23-25>
2. Морозов Ю. А., Ван П., Суздалева Т. Р. «Культурная революция» в Китае: взгляд китайских и российских исследователей // Этносоциум и межнациональная культура. 2021. № 8 (158). С. 89–95.
3. Кранина Е. Научная конференция ЦСЭИК ИДВ РАН «3-й пленум ЦК КПК: горизонты реформ» // Проблемы Дальнего Востока. 2014. № 4. С. 167–173.
4. Еэрлянь А., Бедрина Е. Б. Внутренняя мобильность населения и урбанизация Китая в свете проблемы устойчивого развития территорий // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2025. № 6 (248). С. 17–28.
5. Балданова Р. А. Основные принципы Закона КНР «О гражданстве» 1980 г. // Миграционное право. 2018. № 2. С. 27–30.
6. Чирков Е. В. Развитие миграционных процессов и становление их правового регулирования в КНР / Синьхайская революция и республиканский Китай: век революций, эволюции и модернизации : сборник статей. Москва : Институт востоковедения РАН, 2013. С. 241–252.
7. Аршин К. В. Политика управления миграцией в КНР // Власть. 2021. Т. 29, № 3. С. 269–273. <https://doi.org/10.31171/vlast.v29i3.8196>
8. Чанхай Л., Коробеев А. И. Особенности миграционной политики современного Китая // Журнал российского права. 2010. № 9 (165). С. 77–82.
9. Понкратова Л. А., Тракова Е. В. Миграционная политика в КНР и ее роль в формировании человеческого капитала // Креативная экономика. 2018. Т. 12, № 3. С. 411–427. <https://doi.org/10.18334/ce.12.3.38921>
10. Чжуаньсунь Ц. Миграция из стран СНГ в Китай / Молодой ученый : сборник статей IX Международной научно-практической конференции, г. Пенза, 5 сентября 2024 г. Пенза : Наука и Просвещение, 2024. С. 49–51.
11. Кузнецова Н. О. Некоторые аспекты источников правового положения иностранных граждан и лиц без гражданства Российской Федерации, Китайской Народной Республики и Республики Корея // Проблемы науки. 2017. № 2 (15). С. 79–82.
12. Балданова Р. А. Вид на жительство в Китае / Современное общество, образование и наука : по материалам международной научно-практической конференции 31 октября 2017 г. // Вестник научных конференций. 2017. № 10-3 (26). Ч. 3. С. 18–19.

13. Кобец П. Н. Генезис органов государственной власти и управления Китайской Народной Республики // Государственная власть и местное самоуправление. 2020. № 7. С. 51–55. <https://doi.org/10.18572/1813-1247-2020-7-51-55>
14. Любый И. А., Мехряков И. С. Правовые аспекты борьбы с нелегальной миграцией в Китайской Народной Республике // Миграционное право. 2025. № 2. С. 28–30. <https://doi.org/10.18572/2071-1182-2025-2-28-30>
15. Medved V. A. Migration policy of Russia and China: main directions and spheres of interaction // Bulletin the National academy of sciences of the Republic of Kazakhstan. 2021. Vol. 5, № 393. P. 191–198. <https://doi.org/10.32014/2021.2518-1467.183>
16. Чжоу Ю. Миграционные потоки между Европой и Китаем в XXI веке: основные аспекты и проблемы в материалах российской и китайской историографии // Право и политика. 2023. № 8. С. 137–151. <https://doi.org/10.7256/2454-0706.2023.8.43983>

References

1. Kobec P. N. Pravovye osnovy kitajskoj migracionnoj politiki v period s 1949 g. po 1970-e gg. // Миграционное право. 2024. № 2. С. 23–25. <https://doi.org/10.18572/2071-1190-2024-2-23-25>
2. Morozov Yu. A., Van P., Suzdaleva T. R. «Kul'turnaya revolyuciya» v Kitae: vzglyad kitajskih i rossijskih issledovatelej // Etnosocium i mezhnacional'naya kul'tura. 2021. № 8 (158). С. 89–95.
3. Kranina E. Nauchnaya konferenciya CSEIK IDV RAN «3-j plenum CK KPK: gorizonty reform» // Problemy Dal'nego Vostoka. 2014. № 4. С. 167–173.
4. Eerlan' A., Bedrina E. B. Vnutrennyaya mobil'nost' naseleniya i urbanizaciya Kitaya v svete problemy ustojchivogo razvitiya territorij // Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta. 2025. № 6 (248). С. 17–28.
5. Baldanova R. A. Osnovnye principy Zakona KNR «O grazhdanstve» 1980 g // Миграционное право. 2018. № 2. С. 27–30.
6. Chirkov E. V. Razvitie migracionnyh processov i stanovlenie ih pravovogo regulirovaniya v KNR / Sin'hajskaya revolyuciya i respublikanskij Kitaj: vek revolyucij, evolyucii i modernizacii : sbornik statej. Moskva : Institut vostokovedeniya RAN, 2013. С. 241–252.
7. Arshin K. V. Politika upravleniya migracij v KNR // Vlast'. 2021. Т. 29, № 3. С. 269–273. <https://doi.org/10.31171/vlast.v29i3.8196>.
8. Chanhaj L., Korobeev A. I. Osobennosti migracionnoj politiki sovremennoho Kitaya // Zhurnal rossijskogo prava. 2010. № 9 (165). С. 77–82.
9. Ponkratova L. A., Trakova E. V. Migracionnaya politika v KNR i ee rol' v formirovanii chelovecheskogo kapitala // Kreativnaya ekonomika. 2018. Т. 12, № 3. С. 411–427. <https://doi.org/10.18334/ce.12.3.38921>
10. Chzhuan'sun' C. Migraciya iz stran SNG v Kitaj / Molodoj uchyonyj : sbornik statej IX Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, g. Penza, 5 sentyabrya 2024 g. Penza : Nauka i Prosveshchenie, 2024. С. 49–51.
11. Kuznecova N. O. Nekotorye aspekty istochnikov pravovogo polozheniya inostrannyh grazhdan i lic bez grazhdanstva Rossijskoj Federacii, Kitajskoj Narodnoj Respubliki i Respubliki Koreya // Problemy nauki. 2017. № 2 (15). С. 79–82.
12. Baldanova R. A. Vid na zhitel'stvo v Kitae / Sovremennoe obshchestvo, obrazovanie i nauka : po materialam mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii 31 oktyabrya 2017 g. // Vestnik nauchnyh konferencij. 2017. № 10–3 (26). Ch. 3. С. 18–19.
13. Kobec P. N. Genезis organov gosudarstvennoj vlasti i upravleniya Kitajskoj Narodnoj Respubliki // Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie. 2020. № 7. С. 51–55. <https://doi.org/10.18572/1813-1247-2020-7-51-55>
14. Lyubyy I. A., Mekhryakov I. S. Pravovye aspekty bor'by s nelegal'noj migracij v Kitajskoj Narodnoj Respublike // Миграционное право. 2025. № 2. С. 28–30. <https://doi.org/10.18572/2071-1182-2025-2-28-30>
15. Medved V. A. Migration policy of Russia and China: main directions and spheres of interaction // Bulletin the National academy of sciences of the Republic of Kazakhstan. 2021. Vol. 5, № 393. P. 191–198. <https://doi.org/10.32014/2021.2518-1467.183>
16. Chzhou Yu. Migracionnye potoki mezhdru Evropoj i Kitaem v XXI veke: osnovnye aspekty i problemy v materialah rossijskoj i kitajskoj istoriografii // Право и политика. 2023. № 8. С. 137–151. <https://doi.org/10.7256/2454-0706.2023.8.43983>